

К Р О К О Д И Л

К 556/39г

Социал-демократ^{ом}

Рис. К. Потоса

К. Р. 39

Рис. Л. Бродаты

— Вам как выдающемуся музыканту, конечно, хорошо знакомо это здание?

— Да, мне приходилось много раз играть около него.

В костюмерной

ПОЗДНО ночью в одном из темных углов костюмерно-прокатного склада, где висели, тесно прижавшись друг к другу, костюмы «классического» репертуара, послышался шопот:

— Господа костюмы! А, господа костюмы! Вы не спите?

— Не спим, — сразу ответило несколько костюмов. — А кто это спрашивает?

— Это я, Отелло.

— Где же вы? Вас не видно! — зашуршали костюмы, поворачиваясь распялками во все стороны.

— Я в узле. Меня только сегодня с проката принесли, — ответил костюм Отелло.

— Где ж вы были? — спросил костюм Фердинанда из шиллеровского «Коварства и любви», позванивая шпорами своих огромных ботфорт.

— В клубе «Красный металлист». На спектакле. У самодеятельности.

— Наверно, помяли и порвали? — сочувственно спросил костюм Гамлета. — Бывал я в этих клубах, знаю, как они с нами обращаются. Каждый раз, когда меня надевали,

я трещал от страха, и каждый мой шов шептал: «Быть или не быть?»

— Не знаю, в каких клубах вы бывали, и кто вас надевал, — возвышая голос и наполовину вылезая из узла, ответил костюм Отелло. — Меня так, наоборот, зашивали там, где я даже и не порван, а утюжили столько раз, что прожгли на трико такое место, без починки которого я не могу выйти из узла. Но дело не в этом. Я потрясен тем рабочим, на котором я был. Ах, как он играл! Мы с ним выходили раз десять кланяться.

— Заливает вроде меня, — развязно сказал костюм Хлестакова, обращаясь к выцветшему женскому платью, которое ходило в прокат под названием «шикарная дама времен всех Людовиков».

— Клянусь, все, что я говорю, — истинная правда! — воскликнул костюм Отелло. — Вот спросите Дездемону. Она не даст соврать. Дезде! Голубушка! Сколько раз я выходил кланяться?

— Три, — послышалось из глубины узла. — Скорее даже два с половиной: третий раз пе-

рестали хлопать, когда ты еще не вышел на сцену...

Взрыв хохота всех костюмов огласил костюмерную.

— Эй, вы, классики! Тише! Спать пора! — раздался громкий голос костюма Чапаева из другого угла.

— Тише, господа! Ради бога, тише! Чапаю, спать не даем, — прошептал робкий костюм Луизы из того же «Коварства и любви». — Нам хорошо, а ведь он, бедняжка, из клуба в клуб, из проката в прокат. Целый день только и слышишь: «Костюм Чапаева! Костюм Чапаева!»

— Ходовой костюм. Ничего не скажешь, — сказала лиловая ряса. — Помню, и я несколько лет назад...

— Вас, батюшка, и теперь часто берут, — мягким бархатным контральто сказал бархатный костюм Анны Карениной.

— Верно, дочь моя, берут. Но как? Не как костюм для изображения духовной особы, а как материал для заворачивания всех вас. Так сказать, в виде тары берут. Разве это не обидно?

— А раз обидно, вы бы перекроились на что-нибудь более созвучное, например на качачьи лампы. По цвету вы вполне подходите,— заметил плащ Дон-Жуана.

— Ну ты, еретик, молчал бы! Сам того и гляди на обертку пойдешь! — сердито ответила ряса и отвернулась.

— Меня? На обертку? Ха-ха!.. Да без меня ни один карнавал не обходится. Меня в буквальном и в переносном смысле рвут на части. Кто, кто, а Дон-Жуан еще живет!

— Живет-то, живет, но как? Как «отрицательный» персонаж. Что ж это за жизнь? — мрачно пробасил темнозеленый мундир Городничего. — Каждый бумагомарака, каждый щелкопер обязательно в нос тебе ткнет: «отрицательный» не наш, несозвучный.

— Это вы правы — «отрицательным» сейчас не жизнь. А только жизнь есть вещь, а прочее — все гниль,— вдумчиво пронзес костюм Чацкого, который по совместительству исполнил обязанности костюма Евгения Онегина.

— Подумать только, в какое время мы висим! — взвизнул костюм одной из дочерей короля Лира. — Любая современная «положительная» спецовка более доходчива и любима зрителем чем все мои шлейфы и шелка.

— Время положительное, вот и плохо «отрицательным», — вмешался потертый камзол Тартюфа. — А что касается вашего шолка, то простите, мадам, какой же на вас шолк, когда вас в прошлом году из вискозы сшили?

— Материал тут не при чем. Я говорю о нашем содержании, не о форме, — ответил костюм дочери Лира. — Моего папу почти что из бязи сделали, однако все ему сочувствуют.

— Ах, не говорите о сочувствии! — вмешалось в разговор тяжелое платье Вассы Железновой. — Вот я из настоящего шолка, а тем не менее никто мне не сочувствует. Если бы вы знали, до чего хочется быть «положительной»!

— Кому этого не хочется! Всем хочется, — грустно вздыхая, промолвил костюм Вурма (тоже из «Коварства и любви»). — Вот кому сейчас раздолье, — добавил он, показывая рукавом на висащие рядом костюмы Ромео и Джульетты. — Также не могут материальничком похвастаться: байка, колленкор, картон. А какой спрос! Какой успех!

— Они прелестны! Они сама юность! Сама любовь! Сама чистота! — глядя на костюмы шекспировских влюбленных и улыбаясь, сказал колет Дон-Кихота.

В это время из узла, в котором лежали костюмы «Отелло», послышался шум, возня и хриплый, придушенный голос костюма Дездемоны проверещал:

— Да отпусти ты мое горло. Мало тебе, что весь спектакль из-за платка ко мне пристаешь, так теперь еще с этими «вызовами» душу выматываешь!

— Почему ты, несчастная, сказала, что меня вызывали три раза, когда на самом деле вызывали десять?! О женское коварство! Ты меня перед всеми костюмами выставляешь как-им-то луном, каким-то Хлестаковым, Фальстафом, Тартюфом...

— А зачем ты третьего дня прижимался к этой противной Анне Андреевне? Думаешь, раз ты Отелло, так ты один имеешь право ревновать?

— Ревновать? Я не виноват, что оказался с нею на одной распялке...

— Если вы сейчас же не замолчите, я вас... По коням!!! — заремел из другого угла костюм Чапаева. — У меня ж завтра детский утренник. Дайте хоть полчаса поспать!

Все замолчали. Наступила тишина. Через несколько минут богатый, разукрашенный всеми цветами радуги, сверкающий позолотой панский жупан, убедившись, что костюм Чапаева уснул, шопотком обратился к рядом висящему костюму Дмитрия Самозванца.

— Пане Самозванец, гложет меня один вопрос. Вот скоро праздники, в клубах начнутся спектакли, карнавалы, маскарады. Все костюмы в прокат уйдут: и «положительные», и «отрицательные», и классические, и современные. Очень мне любопытно, кто меня возьмет, кто меня наденет?..

— Никто вас, пане, не возьмет, никто вас, пане, не наденет, — ответил, позевывая, костюм Самозванца и повернулся к нарядной шубке Марины Мнишек.

ЯКОВ РУДИН

— В какой области ты решил специализироваться?
— Только в Московской, и ни шагу дальше.

Тел. №	Плата	Народный Комиссариат Связи СССР	Передача
Слов	руб. к.		го ч. м. пор. №
Посл. и подел.		Из	в пр.
Итого		№	Передал
Принял		Сл. го ч. м.	Служ. отметка

Куда **ВИННИЦА, ПОЧТАМТ ВОСТРЕБОВАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОРСОВЕТА ФУРСЕ**

Кому **ВИННИЦКОМ КЛУБЕ УЧИТЕЛЕЙ НАХОДИТСЯ КОНТОРА ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ ТЧК ТРЕТИЙ ГОД ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ЗПТ КОТОРОМ ВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТЕ СОБИРАЕТСЯ ПЕРЕСЕЛИТЬ КОНТОРУ ТЧК**

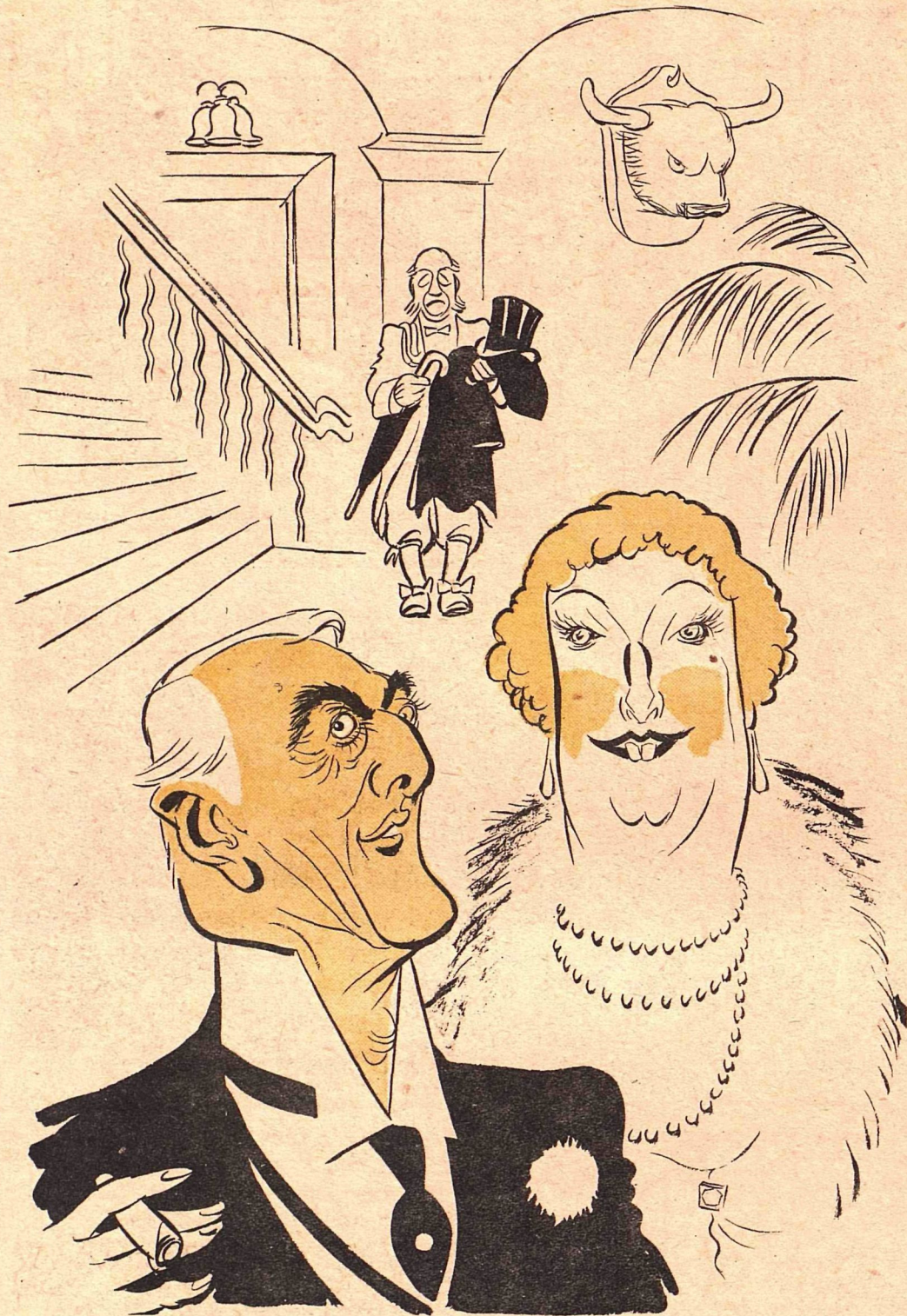
АВГУСТЕ НЕОБЫЧАЙНОМ ЭТОМ ПРОИСШЕСТВИИ КРОКОДИЛ ПОСТАВИЛ ИЗВЕСТНОСТЬ ВСЕХ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ТЧК 13 СЕНТЯБРЯ КРОКОДИЛ ТЕЛЕГРАФНО ЗАПРАШИВАЛ ВАС ЗПТ КТО КОНКРЕТНО ОТЛИЧИЛСЯ ОХРАНЕ РЕШЕНИЙ ГОРОДСКОГО СОВЕТА ЗПТ КОТОРОМ ВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТЕ ЗПТ ОТ ПОСТОРОННЕГО ВЗГЛЯДА ТЧК ОТВЕТА НЕ ПОСЛЕДОВАЛО ТЧК

НАШИМ СВЕДЕНИЯМ ВАШ СЕКРЕТАРЬ БЕРШАДСКАЯ НЕ ПОЖЕЛАЛА НАРУШАТЬ ВАШ БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ПОКОЙ ПОДШИЛА НАШУ ТЕЛЕГРАММУ ДЕЛУ ЗПТ НЕ ПОКАЗАВ ВАМ ЕЕ ТЧК ПОЭТОМУ ВЫНУЖДЕНЫ СЕЙЧАС ТЕЛЕГРАФИТЬ ВИННИЦКИЙ ПОЧТАМТ ВОСТРЕБОВАНИЯ НАДЕЖДЕ ЗПТ ВАШ СЕКРЕТАРЬ БЕРШАДСКАЯ НЕ ОСМЕЛИТСЯ ЗАПРЕТИТЬ ВАМ ПОСЕТИТЬ ПОЧТАМТ ТЧК ЖДЕМ СКОРОГО ОБСТОЯТЕЛЬНОГО ОТВЕТА ТЧК

КЛАНЯЮТСЯ ВИННИЦКИМ ПРОСВЕЩЕНЦАМ ЗПТ КОТОРЫЕ ТЕРПЕЛИВО ДОЖИДАЮТСЯ ТРЕТИЙ ГОД ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРЕЗИДИУМА ГОРОДСКОГО СОВЕТА ЗПТ КОТОРОМ ВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТЕ

ПРИМИТЕ И ПРОЧЕЕ

КРОКОДИЛ

— В пять мой доклад в парламенте о расходах на вооружение, а в восемь в акционерной компании военных поставок распределение прибылей. Ни минуты свободного времени, дорогая!

Судебный снайпер

Конечно, в судебном деле снайперы не преобладают. Но все-таки точность попадания и здесь чрезвычайно важна. Представьте себе, что судебное решение, вынесенное по отношению к одному гражданину, в порядке приближенности будет выполняться по отношению к другому гражданину. Так дело не пойдет.

Но в Ташкенте, в народном суде Октябрьского района, держатся другого мнения. Персонально упорствует судебный исполнитель Зьяудинов. Этот исполнитель — не снайпер. Далеко не снайпер. Исполнительный лист, обращенный против гражданина Шинова Владимира, он относит к гражданке Владимировой Таисии. И вот от судебной неточности страдает студентка

Среднеазиатского государственного университета Владимировой, и страдает только потому, что управдому того дома, где она живет, не нравится ставка ее, Владимировой, квартплаты: мало платит студентка! Управдом Саламов предложил близорукому судoisполнителю обратить имеющийся у него на руках исполнительный лист на Владимирову, которая даже и не однофамилица ответчика.

По нашим сведениям, тов. Владимировой осталась в квартире, которая принадлежит ей по праву. Но мы кровно заинтересованы в том, чтобы судебный исполнитель Зьяудинов ни в коем случае не остался бы на работе, которая ему не по плечу.

...Пусть (как сказал великий гений)
Он мне послужит на предмет
«УМА ХОЛОДНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ
И СЕРДЦА ГОРЕСТНЫХ ЗАМЕТ».

1

В предвыборной речи Слюньтяев
Горяч, взволнован, сердит.
Покрыл во всю разгильдяев,
Поставил гортопу на вид,
Провел параллель с Москвою,
Построил логически речь...
Ну, в общем и целом с бою
Решил свой пост уберечь.
А граждане, хмурые, злые,
Сидят и шепчут: «Вадор!
Покрыл... бы ты мостовые,
Поставил... бы в парке забор,
Провел... бы рельсы трамваю,
Построил бы...»

Эх! Да чего!»

Ну, в общем и целом — знаю:
Не выберут снова его.

2

Читатели наднях мне написали
(И в письмах этих горечь есть и яд),
Что, мол, в Москве, на Киевском вокзале,
Часы на башне не идут. Стоят.
Эх! Как народ у нас до критики охоч!
Как мы порой придирчивы, нечутки!
Да разве мало вам того, что д в а ж д ы
Они показывают времечко точь-вточь?!
в сутки

3

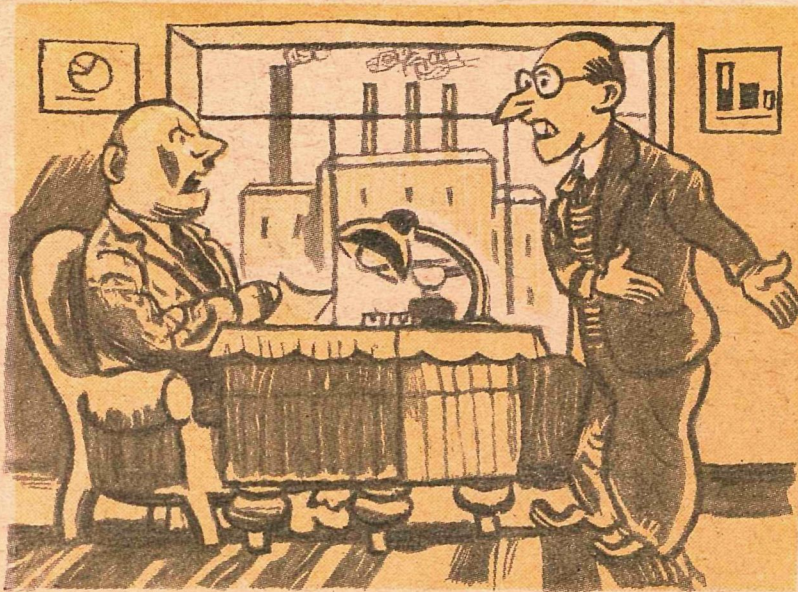
В газетах Англии все чаще я читаю,
Что с Красной Армией мы подошли к Китаю,
Что бронированный трамвай
Мы шлем с войсками в Парагвай,
Что миру целому Кавказ грозит войной,
Что корпус танковый по морю к Чили едет...

Когда больной в горячке бредит,
Нужны компрессы и уход двойной.
Как я сочувствую вам, труженики ТАСС'а!
У вас хлопот такая масса:
Легко ли каждый час холодный класть компресс
На голову «Брешейтед Пресс»?
Вралям оно, само собой, наука
«Но боже мой! Какая скука
С большим сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!»

Подготовил к печати
НИКОЛАЙ АДУЕВ

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

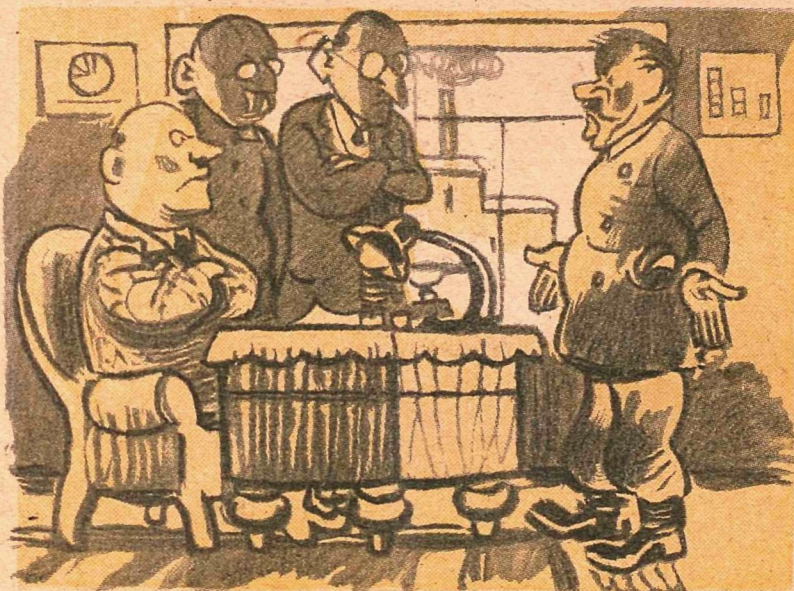
Рис. Ю. Ганфа

— Вы говорите: у нас большой пережог топлива? Быть не может, у меня каждый грамм на учете, — сказал директор и вызвал главного инженера.

— Расход топлива? — удивленно спросил главный инженер. — Сейчас узнаем. И вызвал главного механика.

— Какого топлива? Угля? Сейчас спрошу. И вызвал старшего кочегара.

— Угля? За какую смену? — осведомился старший кочегар. — Надо думать, Прошкин знает.

И вызвал сменного кочегара Прошкина.

— Сколько угля пожгли? Много пожгли, — сказал Прошкин. — А сколько всего — это возчик Федькин точно сказать может: он возил. Послали за Федькиным.

— Не я возил, а лошадь! — мрачно ответил возчик.

Лошадь ничего не могла сказать.

И в наказание ее оставили на ночь без корма.

Рис. Л. Генча

— Баба с полными ведрами встретила. Хорошая примета.
— Не совсем. Видно в городе не все благополучно с водопроводом.

Вот ведь вы какая!

Отчего бы это

Загрустил слегка я?

Не найду ответа —

Вот ведь вы какая!

Я себя теряю,

Сам себе перечу,

Выхожу из дома,

Будто вам навстречу,

С девушками дружен

Стал издали я...

Мне никто не нужен —

Вот ведь вы какая!

Хочется повсюду

Слышать вас, да где там...

Лучше уж не буду

Говорить об этом.

С этими словами

Подожду пока я...

Все слова за вами —

Вот ведь вы какая!

Пусть мое признание

Никуда не годно.

Можете смеяться,

Сколько вам угодно.

Ни единым словом

Вас не упрекая,

Я скажу одно вам —

Вот ведь вы какая!

Сергей СМЕРНОВ

Проделки Морфея

МЫ ПРЕДВИДИМ, что поток десятиклассников и студентов-первокурсников, проходивших курс древней истории по сокращенной программе Наркомпроса, спешно заполнит залы библиотек и справочных бюро с целью навести справку: кто это такой Морфей и в какой футбольной команде он играет?

Чтобы предупредить возможную перегрузку справочных бюро и библиотек, считаем своей обязанностью одним напомнить, а другим пояснить, что Морфей по своему социальному происхождению — сын греческого бога сна — Гипноса. Занимаемая должность — заведующий отделом сновидений в тресте «Баю-бай». Под судом и следствием не был. Хотя этого вполне заслуживает.

За Морфеем давно установилась слава шутника, путаника и виновника неисчислимых бед человеческих, нашедших свое отражение в истории. Начиная от фараонова сна, где фигурировали коровы, и кончая сном гоголевского городничего Сквозник-Дмухановского, где оперировали крысы, сны, по авторитетному заключению видного толкователя снов Мартына Задеки, играли решающую роль в жизни людей.

Повторяем, мы много слышали о проделках Морфея, но в последние 22 года слава Морфея как-то закатилась и даже заглохла. И вдруг после длительного перерыва очередная вылазка, если не сказать резче, хулиганский поступок Морфея заставляет нас взять перо в защиту пострадавшего от этих хулиганских шуток.

Пострадавший — Петр Николаевич Николаев, директор базы № 91 «Роскожобувьсбыта» в Ленинграде.

Вот что писала о нем 6 августа газета «Ленинградская правда»:

УПАЛ ИЗ ОКНА. П. Н. Николаев, директор выходной базы фабрики «Пролетарская победа» № 1, вчера ночью возвратился домой в нетрезвом виде. Он решил, что находится на даче, открыл

окно и перешагнул через подоконник. Николаев упал на землю с высоты второго этажа, при этом он сломал руку и вывихнул ногу.

В «Ленинградской правде» едва ли поняли, сколь безответственно оклеветали эти строки ни в чем не повинного человека. Не дав себе труда проверить и доискаться до истинных причин «выпадения» Николаева из окна, редакция бухнула в газету заметку и умыла руки. Вполне естественны были возмущение и гнев Николаева. Едва только он оправился после несчастного случая, как написал в редакцию газеты опровержение, где каждое слово было продумано и взвешено в течение двухмесячного вынужденного отдыха:

«Прошу дать опровержение на заметку в Ленправде происшествия за 6 Августа 39 года о выпадении моем в нетрезвом состоянии которое ни на чем не обосновано. Основание — посылаю Вам копию акта от 5/VIII—39 г., составленного на месте происшествия случая. В случае недостаточности подтверждающего материала, прошу запросить больницу.»

Причина опоздания на опровержение, по совету врача проживал на даче.

Директор НИКОЛАЕВ»

3/X—39 г.

И опять-таки «Ленинградская правда» не посчиталась с этим заявлением, хотя Николаев предъявил неопровержимый документ, целиком реабилитирующий его. А документ — точнее, акт, — составленный нижеподписавшимися: ночным сторожем, квартуполномоченным и дворником, — гласит буквально следующее:

«...сего числа в 3 часа ночи по Сергеевскому пер., д. 7, кв. 13 упал из окна из своей комнаты со 2-го этажа гр-н Николаев Петр Николаевич. Причина падения со слов Николаева за естественной надобностью прыгнул из окна в просонках при сновидении, как

будто бы на даче, где и проживал лето, где окна низкие и часто в шутках прыгали из окна. Упал гр-н Николаев голый в одних трусах. Запаха алкогольных напитков нами замечено не было, последний нами и был отправлен со скорой помощью в больницу.»

Итак документально доказано, свидетельскими показаниями подтверждено, что истинный виновник не кто иной, как Морфей. Ведь свидетели собственноручно подписались в том, что им отлично известно содержание сна Николаева! И такой-то важный аргумент в защиту Николаева редакция «Ленинградской правды» не приняла во внимание!

Мы целиком на стороне Николаева. Привозить к позорному столбу нужно, конечно, не его, Николаева, а Морфея. Пора положить предел его коварным проидам.

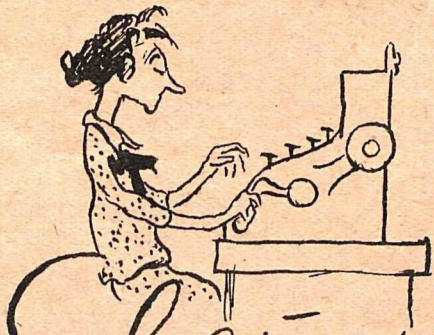
Перелистайте историю, и что же вы увидите?! Наполеону накануне битвы у Ватерлоо приснилась черная колесница — она принесла ему поражение! Гоголевскому городничему, вторяем, снились две необыкновенные крысы, черные, неестественной величины, — в город приехал ревизор. Пушкинской Татьяне Лариной снились: 1) ведьма с козьей бородой, 2) полужуравль, полукот, 3) рак верхом на лапке, 4) череп на гусиной шее в красном колпаке... Последствия этого кошмарного сна известны широким читательским массам: Онегин убил Ленского.

И вот теперь запятнан директор выходной базы «Роскожобувьсбыт» Николаев Петр Николаевич. Больше терпеть нельзя. Пора призвать к порядку зарвавшегося Морфея!

А вы, товарищ Николаев, рассматривайте наш фельетон, как опровержение «... на заметку в Ленправду происшествия за 6 Августа 39 года о вашем выпадении в нетрезвом состоянии, которое ни на чем не обосновано».

Считайте себя реабилитированным, Петр Николаевич!

Е. ВЕСЕНИН

Светлое чувство

ВТОРУЮ половину рабочего дня Иван Илларионович Шапрыкин, заведующий продуктовым магазином Райпищеторга, провел, склонившись над жалобной книгой в фанерном закутке, отведенном для него в полутемном заднем помещении магазина. Однако Иван Илларионович не изучал жалоб посетителей. Нет, он что-то писал от себя в самом конце книги, где листы еще были чистыми. Писал с трудом, часто подымая голову к потолку и немигающим взглядом глядя на пыльную лампочку без абажура, спускавшуюся с потолка. Видимо, Иван Илларионович сочинял что-то.

А когда пришло время закрывать магазин, старший продавец, робко заглянув в закуток заведующего, спросил:

— Тару сегодня проверять будем, Иван Илларионович?

Заведующий отрицательно покачал головой и властно сказал:

— Все ступайте домой. Пломбу я сам буду вешать. Пускай только останется Вера Игнатьевна, кассирша. Мне с ней насчет недочета надо выяснить...

Так оно и было. Все сотрудники магазина ушли сразу, весело галдя и понимающими, игривыми взглядами осматривая кассиршу. А кассирша Вера Игнатьевна, покраснев и опустив глаза, делала вид, что пересчитывает огромное количество трехрублевых кредиток.

Потом Шапрыкин вышел из своего закутка, два раза кашлянул и, погладив 23 волоса под самым носом, которые должны были изображать усы, сказал:

— Вы ваши трешницы оставьте. У меня с вами разговор будет.

Вера Игнатьевна тяжело вздохнула и спросила скучным голосом:

— Опять признаваться будете? В любви? Завмаг отрицательно помахал коротким и кривым указательным пальцем.

— Нет,— произнес он решительно,— объяснения сегодня не будет. Я вместо объяснения письмо написал.

— Какое письмо?

— А вот — читайте...

И Иван Илларионович вручил кассирше два вырванных из жалобной книги листка. Кассирша взяла в руки листки и прочитала следующее:

«Предложение потребителя: Многоуважаемая Вера Игнатьевна! Это пишет вам известный Иван Илларионович Шапрыкин. Хотя я знаю, что вы будете смеяться над этой моей сочиненностью, но я должен вам сообщить, что я на вас смотрю, как на...»

Тут Вера Игнатьевна загнулась в чтении, потому что неразборчивые буквы завмаговского почерка складывались в очень странное при данном контексте слово.

— Как на что вы на меня смотрите? — спросила кассирша. — Как на гусеницу? Да?

— Какая может быть гусеница?! Там написано ясно и определенно: «Я смотрю на вас как на гусеницу в моем сердце, которая вывется только, когда мое недрыгающее тело отнесут на кладбище».

Видно было, что завмаг помнит все свое письмо наизусть.

— Какое тело? — снова спросила кассирша. — Недрыгающее?

— Недрыгающее. То есть я имею в виду личную, собственную, так сказать, кончину. Понятно?

— Понятно.

И кассирша дочитала письмо до конца:

«...И если вы покончите со своей заядлостью и выйдете за меня замуж, я буду с вами жить, как со своим вторым я. Неужели я через вас должен потерпеть полный крик? Волосы встают у меня на дыбы при мысли. Уважающий вас И. Шапрыкин. Приложение: без приложений».

Дочитавши, кассирша помолчала. Помолчал и Шапрыкин. Но спустя некоторое время он спросил:

— Ну, как же теперь будет?

— Никак, Иван Илларионович,— снова покраснев, сказала кассирша.

Завмаг произнес какое-то междометие с придыханием — нечто вроде «Гх!» — и сердито ударил себя обеими руками по ляжкам:

— Значит, опять отказ?

— Отказ, Иван Илларионович.

— Ну, что ж делать. Давайте очистим помещение.

Сослуживцы покинули магазин при полном молчании. Заведующий стал накладывать пломбы на дверь торговой точки, а кассирша скорее побежала к трамвайной остановке, опустив голову и поднявши плечи...

После описанных выше событий два дня влюбленный завмаг ничем не проявлял своего чувства. Но на третий день, к концу работы, он закричал на весь магазин:

— Эй, касса! Завтра зайдите в управление магазинами, в отдел личного состава. Там дело какое-то есть.

— Ко мне дело? — осведомилась Вера Игнатьевна.

— Нет, к датскому королю дело, а вызывают вас,— ехидно ответил Шапрыкин и удалился в свой закуток.

Утром в управлении магазинами Райпищеторга Вере Игнатьевне сказали:

— Вы из 17-го магазина? Это где Шапрыкин заведующим? Ага. На вас, товарищ, имеются жалобы. Завмаг доносит, что у вас и просчеты бывают, и чеки выбиваете с ошибкой, и вообще, так сказать... Придется вам объявить выговор.

Вера Игнатьевна сперва стала мигать в необыкновенно быстром темпе. Затем у нее показались слезы, а уж после этого она стала отводить от себя незаслуженные обвинения.

Вернувшись в магазин, кассирша долго ждала возможности без свидетелей шепнуть заведующему:

— Что же вы на меня напраслину взводите, Иван Илларионович? Когда ж у меня просчеты были? Когда же я чеки путаю?

— После закрытия поговорим,— буркнул Иван Илларионович и убежал за прилавок.

А после работы разговор был такой:

— Что ж я могу сделать? Ну, не хотите вы мне счастье принести и себя на всю жизнь осчастливить? Не хотите? А раз так — кушайте, пожалуйста. Сегодня вам будет выговор, через неделю — другой, а там и вовсе выгоним...

— Иван Илларионович! Да совесть-то у вас есть или нету?

— У меня не только совесть. У меня и более нежные чувства имеются. А вот с вашей стороны мы видим только «пасс»!

Прошло две недели. Вера Игнатьевна почти ежедневно забегала в управление, хлопоча о снятии незаслуженного выговора. Заведующий магазином был сух и холоден. Новых изъяснений любви с его стороны не было. И вдруг он опять подошел к кассе, выждал удобную минуту и скороговоркой заявил:

— Значит, попрежнему брезгуете вы мною? Так, так. Боюсь я, как бы у вас большого просчета не оказалось. Так рублей на 700—800...

— Иван Илларионович, что же вы меня — под суд подвести хотите?!

— А чем плохо? Может, одумаетесь тогда. Тем более человек вам предлагает свою любовь. Большое, так сказать, светлое чувство...

Резкий возглас покупателя: «В овощное 3.20 выбейте!» — оборвал беседу.

Вера Игнатьевна поплакала немного, но о разговоре этом никому не говорила.

На следующей пятнадцатке, когда у кассирши был выходной день и она сидела у себя в комнате, подшивая свежий воротничок к своему платью, в комнату постучала соседка и крикнула за дверью:

— Вера Игнатьевна, тут — к вам.

Вера Игнатьевна открыла дверь. За дверью стоял влюбленный завмаг и трогал свои гомеопатические усики на невозмутимом лице.

— Разрешите войти? — бесстрастно сказал он, а войдя и из скромности не совсем прикрывши за собой дверь, добавил: — Я все насчет того же: как будет в смысле вашего ответа? Согласие имеется?

— Нету моего согласия. Нету! — прошептала Вера Игнатьевна, и слезы покатились у нее по щекам.

Иван Илларионович вежливо наклонил голову в знак того, что все понял.

— Ну, вам виднее. Имею честь кланяться. Но, между прочим, мне, например, подговорить ребят, когда вы будете выходить из магазина с сумочкой в портфеле, ничего не стоит... Ребята бойкие, и ножичек у них найдется. Честь имею кланяться...

Иван Илларионович прошел в коридор и долго приплясывал там, надевая новые блестящие галоши.

Вера Игнатьевна легла ничком на постель и проплакала часа полтора. А через полчаса часа в комнату вошла соседка, узнала, в чем дело, и порекомендовала ей обратиться в местком.

Ивана Илларионовича уволили через 10 дней после того, как кассирша побывала в месткоме. Влюбленный завмаг исчез сразу и окончательно.

...Следующая встреча кассирши с бывшим завмагом произошла через два года. Вера Игнатьевна работала в большом ночном магазине. В ночь под выходной день, часа в три, когда очередь чающих пополнить запасы для пирушек и вечеринок галдела перед кассой и ревниво следила за тем, чтобы никто не занимал кассиршу более чем на 30 секунд, Вера Игнатьевна, вручая очередной чек кому-то, чьего лица она отчетливо и не видела, услышала вдруг:

— Не признаете, Вера Игнатьевна?

Кассирша взгляделась: перед ней стоял бывший ее поклонник и начальник — Иван Илларионович Шапрыкин. Она слабо ахнула. А бывший завмаг, сдерживая могучими плечами напор всей очереди, успел прохрипеть ей:

— Дело прошлое, Вера Игнатьевна, я теперь человек женатый, я на вас зла не помню. Но только проморгали вы счастливую и сытую жизнь. Большое чувство я к вам питаю... Светлое чувство...

Видно было, что Иван Илларионович не врет и во всей этой истории полагает себя вполне правым.

В. АРДОВ

Сообщение французского агентства «Гавас»

«Мы не нарушили покоя
На фронте у реки Саар,
Зато в Париже взяли с бою
«Юманите» и «Се суар».

К чужой границе мы не ближе
И не громим бетонных стен,
Зато без выстрела в Париже
Мы депутатов взяли в плен».

С. МАРШАК

Хворь

В 1919 году Анатолий Григорьевич Дмитриев ушел добровольцем в Красную Армию. С тех пор его мать Елена Матвеевна не имела о нем никаких сведений. Числился он без вести пропавшим, и 84-летняя старушка получала в Горьковском облсобезе пенсию.

Так было долгие годы. До января 1939 года. Как и всегда, пришла Елена Матвеевна в облсобез, а там ей и сообщили:

— Нашелся сынок твой, бабушка. Отыскался, так сказать, след тарасов.

— Да его ведь Анатолием звали, — прошептала ошеломленная старуха.

— Ну, это я так, к слову... У Гоголя так сказано... Твой, говорю, сынок отыскался.

— Да неужто... — охнула Елена Матвеевна и почувствовала, что у нее подламываются колени.

«О, чувство матери...» — хотел было продекламировать собезовец, но перешел к делу.

— Так что пенсия твоя — того... Тю-тю пенсия. Поминай как звали! Раз уж сын нашлся, то — извините.

— Да где ж он, сын-то мой? Где?

— А это — пожалуйста. Адресок есть. Город Торжок, Калининской области. Дом инвалидов.

— Дом инвалидов? Какой дом инвалидов? — не поняла старуха.

— А это уж мы не знаем — какой. Не указано.

Елена Матвеевна вернулась домой, как в бреду. Она и верила и не верила. Сын жив! Но почему он в доме инвалидов? Пенсии лишили. Как жить? Как дать знать сыну?

На счастье, зашел к ней старый рабочий Автозавода Куприян Андрианович Рожков.

— Надо, мать, написать в Торжок. В райисполком и в райком. Они по-товарищески, по-человечески подойдут, отыщут твоего сынка.

Письма были написаны и отправлены. Через некоторый срок пришли ответы.

Новоторжский райисполком написал, что Анатолий Григорьевич Дмитриев действительно находится в Грузинском инвалидном доме города Торжка.

Но зав. организационно-инструкторским отделом Новоторжского РК ВКП(б) Шибалов вкоре опровергал сведения райисполкома: «В именуемых домах инвалидов — в Новоторжском и Грузинском — гр. Дмитриева, Анатолия Григорьевича нет и не проживал».

И опять наступили тревожные и тяжелые дни. Жив или не жив сын? Какое из двух высоких учреждений, говоря попросту, врет?

К тому же и пенсия больше не выплачивалась.

Шли дни и месяцы. Старуха обивала пороги облсобеза, но там были неумолчны:

— Мы твоего сынка отыскали. А раз он есть, так пенсия тебе нет.

Мы можем утешить Елену Матвеевну. Ее сын жив. Живет он в Грузинском инвалидном доме и лечится в Новоторжской больнице. Он болен. Но какая ни будь у него болезнь, она все же менее зловредна чем бюрократическая хворь, которой больны чиновники из Горьковского облсобеза или новоторжский любитель отписок — Шибалов.

Р. ВОРОНОВ

Рис. Кукрыниксы

КУКУРЫНИКСЫ-39

БЕЛОГВАРДЕЕЦ: — Помню, как сейчас, и мы вот з

Бумаги на

Писать красиво — большое искусство. Когда-то, до революции, издавались специальные самоучители «Чудо каллиграфии». Авторы этого «чуда» уверяли в журнале «Солнце России» № 43 за 1915 год, что «всякий без помощи учителя выучивает (именно: выучивает) правила каллиграфии», и рекомендовали приобрести книгу «Как научиться красиво писать по-русски в трех частях». Цена 1 р. 25 коп.»

Многие и сейчас стремятся только к тому, чтобы писать красиво. Писать с умом, писать с толком, — об этом они думают меньше всего.

Судите сами.

1
Заместитель начальника управления Главмедьруда тов. Денисов отправил 10 сентября за № 387100 разъяснение тресту «Кировградмедь» по ряду вопросов. Денисов писал:

«...в отношении того, что нормировщики не принимали участия в борьбе за снижение производительности труда, Главк считает нужным указать, что это положение является ненормальным...»

Однако и то положение, что тов. Денисов подписывает бумаги, не читая их, также является ненормальным.

Данная ненормальность усугубляется еще и тем, что начальник отдела кадров и заработной платы треста «Кировградмедь» тов. Барышников разослал это разъяснение без поправок «для руководства» по всем рудникам.

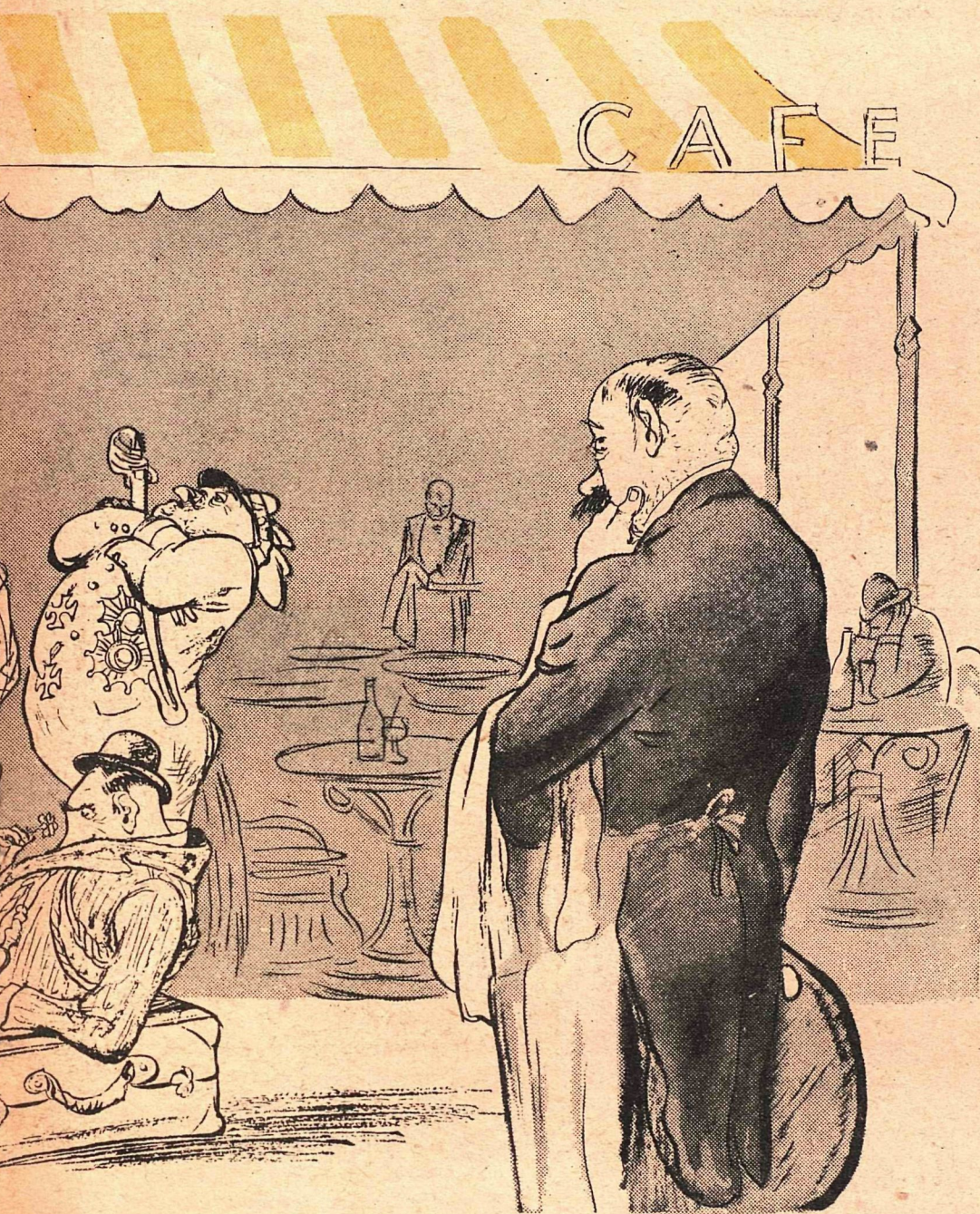
2
В течение двух судебных исполнителем якинского района И. новал исполнителем скании 2678 рублей кирского союза операции. Бесковенни к чему не прив

Тогда Башкоопин с жалобой в Нар Башкирии. И полу

«Из сообщения уч.-р-на Башкирско что Ваша жалоба исполнителя о зад взысканных сумм 2

Сообщая об изл шего сведения пер законченной.

Зам. наркома юс Башкирской АССР

...аседали точно так в девятнадцатом году.

За что его уволили?

ВОИДЯ в комнату, он внимательно оглядел всю обстановку круглыми оловянными глазами, потом важно кивнул головой и, подсев к моему столу, спросил:

— Редакция здесь? У вас?

— Да...

— Ну вот. Главное, они говорят: «Все ты в рабочее время, все в рабочее время...»

— Кто говорит? Кому?

— Да мне же. Все они так и говорят. И Шавыкин, и Кувыкин, и Едвабный, и Крохи, и Ползиков, и Гамов. А я в рабочее время только один раз уходил. И то из-за котенка.

— Из-за какого котенка?

— Ну как же! Допустим, у вас котенок, и он заболел, дышит исключительно с присвистом. Так ведь вам же жалко... А брал я этого котенка от ветеринара в нерабочее время. Это все знают. А что касается моли, то это только отчасти...

— Вы и молю к ветеринару возили?

— Да нет... Насчет моли и крыс приходило ко мне домой, но не ветеринар, а, наоборот, отравитель. Порошком посыпал. И сдохли они все в нерабочее время. Теперь имеется еще вопрос: халва. Конечно, задним умом они все крепки: и Шавыкин, и Кувыкин, и Едвабный, и Крохи, и Ползиков, и Гамов.

— Вы что же — халву покупали? В служебное время тоже?

— А когда же ее покупать? Я же был все-таки помощник заведующего сектором. И вот мне предлагают двести килограммов халвы. Документы в порядке. Цена — согласно указанию. А что из нее масло вытекло, то кто же это мог знать, что на халву в вагоне поставят дизель?.. Этого ни Шавыкин не мог предусмотреть, ни Кувыкин, ни Едвабный... А они: «Почему у нее волос лезет?»

— Из кого лезет волос? Из халвы?

— Зачем из халвы?.. Я же вам про выхухоль говорю. Ясное дело: мех держанный.

— Позвольте! Какая выхухоль?! Только что была халва...

— Ну да. И халва. А что она промокла, то причем здесь я? Вы мне сперва дайте несгораемый шкаф, а тогда уже требуйте!

— Для чего вам несгораемый шкаф? Для халвы или для выхухоли?

— Для отчетности, конечно. На батарее отопления две муфты лопнули, а я виноват, что затопило. Он мне: «Надо в верхних ящиках держать...»

— Кто он? Кувыкин? Шавыкин? Едвабный?

— Нет: Хухарев.

— Какой еще Хухарев?!

— Да завхоз же наш. Что же он думает: что суп можно в трамвае возить? Да? Я ему спокойно говорю: «Гражданин, это вы клежку уронили?» А он...

— Почему этот ваш Хухарев возит в трамвае суп?

— Никакой не Хухарев, а этот — как его? — Трахман. Он, значит, меня же облил супом и на меня же еще жалуется к нам в управление, что якобы я его оскорбил и ударил. Якобы! А он, конечно, рад!

— Кто? Кто рад?

— Кто, кто!.. Весь комитет рад. И Шавыкин, и Кувыкин, и Едвабный, и Крохи, и Ползиков, и Гамов. Ну вы возьмите то: например ведерко перевернется — куда же ей деваться?

— Кому еще там деваться?!

— Да охре же. Ясно, она выльется. И спасибо, что не на голову, а только спину забрызгало. А он опять на меня...

— А теперь кто — он?

— А я, думаете, знаю? Да вот я все это подобрал. Тут и документы все. Пусть-ка она теперь ответит за все.

— Она-то кто?..

— Опять двадцать пять!.. Сколько раз вам повторять: вся компания пусть отвечает: и Шавыкин, и Кувыкин, и Едвабный, и Крохи, и Ползиков, и Гамов...

Посетитель положил на стол внушительную пачку бумаг и с удовлетворением произнес:

— Ну, пока! Теперь вам все ясно, я думаю. Двиньте-ка против них фельетончик...

Вот мы и двинули...

ИВАН ДИТЯ

ПОДПИСЬ

Если читатель заметил, в первой фразе нет сказуемого. Как же так считать переписку законченной?! Ведь это же противоречит не только грамматике, но и здравому смыслу.

3

Для получения наряда на дрова Эмильчинский райисполком, Житомирской области, затребовал от руководителей районных учреждений следующие сведения:

«1) Кубатура здания по внешнему обмеру (м³) Вашего учреждения, 2) Кубатура здания по внешнему обмеру. Взять ориентировочный обмер рабочих и служащих Вашего учреждения.

Зам. председателя РИК
А. БАЦЮН».

Почему внешний, а не внутренний обмер зданий? И как прикажете, тов. Бацион, производить об-

мер сотрудников — в ширину или в длину? И на кого в дальнейшем ориентироваться при приеме новых работников — на полных или высоких? Ведь от этого зависит количество топлива, отпускаемого для учреждения!

4

Место действия — дом отдыха ЦК речников. Курорт «Сосновка», город Черкассы.

«АКТ

1. VIII. 39 г. составлен настоящий акт в том, что во время пользования трусами были утеряны трусы 1 пара (одна) в чем и расписывается.

Физрук — ЗИНЬКЕВИЧ
Культработник — ПАЛКИН
Клубработник — ОСМОЛОВСКАЯ».

с лишним лет
ель Киргиз-Ми-
Башкирии мари-
ный лист о взы-
и в пользу Баш-
инвалидной ко-
нечная переписка
дела.

союз обратился
оконат юстиции
чил ответ:

народного судьи
й АССР видно,
на действия суд-
ержке перевода
2678 р.

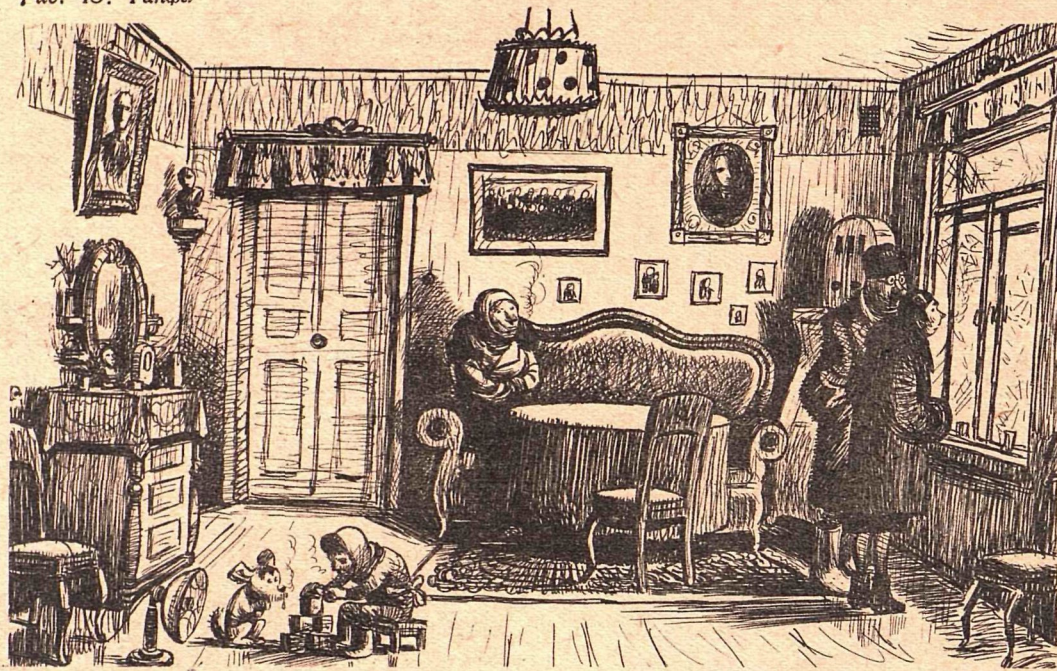
женном до Ва-
еписку считаем

тиции
Р КИШАЛОВ».

МОРОЗОУСТОЙЧИВЫЕ ЖИЛЬЦЫ

Некоторые руководители жилищных организаций и райсоветов г. Москвы плохо подготовились к отопительному сезону. Дома № 82-84 по Ярославскому шоссе, дом № 3 по Бродни-ковскому пер. и др. не отапливаются.

Рис. Ю. Ганфа

— Жалко, что в комнате нет градусника.
— А зачем он? Мы пользуемся наружным термометром. Разницы никакой.

— Я Степаненко,— отвечает мне тот же голос.— Сейчас выйду, пообедаю.

Посидел я немножко, пообедаю, и, действительно, выходят оттуда две женщины. Одна из них — блондинка — говорит:

— Я Антонина Степаненко. Скажите, наконец, что вам нужно?

— Э... э... Постойте! А... а где же Андрей Степаненко? — спрашиваю я.

— Он в Красной Армии, его призвали...

— Позвольте, а кто же сегодня три нормы выполнил за него?

— Я. Его жена.

— И вы работаете на его станке?

— Да.

— И рабочий номер 1109?

— Конечно. Нас тут много бывших домашних хозяек пришло на место своих мужей.

Тут я все и почал.

— Ах, я идио... — начал было я, — кхе... да... Я идию... т. е. иду, в фабком записывать ваш рекорд. Три нормы — это здорово, и я вас очень поздравляю.

— Это она все, ее поздравляйте, мою учительницу — Николаеву, а... за мочалку извините: она мокрая была...

Тут я вижу, что они смеются надо мной, и решил их подкупить.

— А что касается мочалки, — говорю я им, — то, пожалуйста, возьмите свою мочалку, только я вам советую купить другую, потому что резиновые мочалки негигиеничны. Да-с!

Тут я повернулся и с достоинством ушел.

В. СЕЛИГРЕЕВ

На бульваре

Мальчик строил на бульваре

Из песка и щепок сад,

Он молчал, он был в ударе.

Так молчат, когда творят.

Строил, строил он... И что же?

Вдруг раздался чей-то шаг,

И рассеянный прохожий

Опустил на сад башмак.

Мальчуган, ошеломленный,

Начал строить вновь. Но тут

Псом, бежавшим за воровой,

Был сметен и этот труд.

Не зови на помощь маму,

Мальчик снова стал упрямо

Мять ладошками песок,

Помрачнев, как только мог.

И сейчас же длинный дядя

По песку его прошел.

Мальчик, в спину дяди глядя,

Отчеканил: «Хорошо!»

И пошло: ему разрушат —

Он построит все опять...

Хлынул дождь. Возникли лужи.

Тучи стали гроыхать.

Но, пока под ливня всхлипы

По домам спешил народ,

Мальчуган сидел у липы

И работал, стиснув рот.

И деревья, тучи, ветер

Поняли по блеску глаз,

Что он труд свой — щепки эти —

Даже буре не отдаст.

ГЕОРГИЙ ПОМЕРАНЦЕВ

Степаненко

НЕТ ничего хуже на свете, скажу я вам, чем кабинетное руководство! Многих людей за это с работы снимали, некоторые выговоры получили, а я лично за это мочалкой по мор... по лицу схватил... М-да... горячей, намыленной мочалкой...

Вы, конечно, знаете, что я руковожу в нашем завкоме соцсоревнованием; наверное, знаете — меня все знают, особенно после того случая, что я по ошибке сам себе выговор объявил. Не знаете? Странно. Неприятная была история... Но об этом я вам в другой раз расскажу. Так вот, руковожу я соцсоревнованием. Человек я аккуратный, знаете. Так толково бумажечку к бумажечке грикальваю... порядочек у меня, на все списочки заведены... И был у нас один стахановец — Степаненко А., обтяжчик, рабочий номер 1109, хороший такой парень, я его даже в лицо знал. И случилась такая история. Смотрю я раз утречком на сведения о выработке — вот так штука! Степаненко норму не выполнил. Он все время по две с половиной нормы крыл, а тут — на тебе.

Надо, думаю, как-нибудь зайти узнать, что мешает человеку, помочь ему...

Через несколько дней, правда, Степаненко норму выполнил. Но разве это дело для стахановца — одну норму выполнять? Я позвонил в цех: «Скажите, что со Степаненко? Позовите его к телефону». А мне отвечают, что Степаненко и Николаева уже ушли домой, а вообще дела у них идут хорошо, даже очень хорошо, можно сказать отлично.

Что хорошего, думаю? И причем здесь Николаева?.. Чудаки!..

А через неделю узнаю: Степаненко выполнил три нормы. Молодец парень! Правда, помочь ему я не успел, но морально я все-таки чуть-чуть было не помог; надо будет поздравить. Да и любопытно мне, что с человеком случилось. Бросил я тут очень нужное дело — ведомость подшивал к папке — и помчался в цех.

— Где Степаненко? — спрашиваю в цеху.

— Степаненко и Николаева пошли под душ, — отвечают мне.

— Странно, — говорю я. — Как это с Николаевой?

А мне отвечают:

— Люди окончили работу и пошли под душ. Ничего странного.

Смотрю я на них — врут и даже не улыбаются. Да я уж привык: они в цехах вечно путают, а мне потом разбирайся!.. Плюнул я и побежал к душевой кабине. Подбегаю. Сразмаху стучу в дверь.

— Открой, — кричу, — Степаненко! Ты должен знать, что морально я был все время с тобой и, так сказать, горжусь твоей победой. Шутка ли сказать — три нормы! Ну, открывай скорей, дай пожать твою мозолистую руку!

И сам жду, чтоб открыл, а между тем никто не отвечает. Слышно: вода шумит, льется да кто-то таз уронил.

— Открывай, открывай, друг, чего стесняешься? Не баба ведь!

Молчание.

Тут я немножко плечом нажал на дверь — не затем, конечно, чтобы дверь ломать, а просто... ну, поглядеть на собеседника... И вдруг я слышу женский визг, шум, грохот... Дверь открылась и — бац! бац! — меня кто-то мочалкой по мор... голове. И опять дверь хлопнулась.

Я, конечно, отскочил... по лицу мыло течет. Вытираюсь, чем можно, а сам думаю: «Что же это такое? Может, я спутал и Степаненко в другой кабине?..»

— Послушайте, — говорю я, на всякий случай отодвинувшись от двери, — поскольку вы смазали меня мочалкой по мор... по лицу, в дверь я больше толкаться не буду. Скажите только одно: Степаненко здесь?

— Здесь, — отвечает женский голос.

— Да что же это такое?! Вы подумайте, что вы говорите. Мне нужно А. Степаненко, обтяжчика из второго цеха, рабочий номер 1109.

Зал нравственности и науки

Один американский изобретатель хлопочет о патенте на электрический корсет, заверяя, что этим изобретением сразу установят чистые нравы. Секрет этого корсета заключается в следующем: как только какой-нибудь смелый вздыхатель коснется рукой до корсета, вдруг раздастся звук, подобно свистку локомотива.

(Газета «Новости дня», 1891 г.)

Президент Флоридского университета (США) Мэрфи (1920 г.) сказал:

«Декольтированные платья, закатанные чулки и короткие юбки являются порождением дьявола и приведут современное и будущее поколение к хаосу и разрушению!»

(Эллен «Только вчера»)

Таможенные власти Нью-Йорка конфисковали пачку с фотографическими снимками знаменитых фресок Микель Анджело в Сикстинской капелле в Риме. Фотографии признаны «порнографическими» и запрещены к ввозу в США.

(«Генерал анцейгер», Дортмунд, 1933 г.)

В последнем списке слов, запрещенных в 1933 г. к употреблению в звуковом кино США, значатся: кокотка, куртизанка, евнух, нагой, детская, пол и... добродетельный, — ибо все эти слова так или иначе ассоциируются с представлением о «плотском грехе».

В Париже известный оперный певец был приговорен судом к 50 франкам штрафа за то, что с его разрешения, и даже по его прямому приказу, его дочь выкупалась в Сене без купального костюма. С другой стороны, судья не нашел возможным наложить взыскание на нее самое, ввиду ее возраста: ей... четыре года.

(«Ни даг», Стокгольм, 1934 г.)

«Являться в церковь без чулок крайне неприлично. Девушка, выставяющая напоказ неприкрытую кожу ноги или другой части тела, обычно закрываемой одеждой, часто возбуждает внимание мужского пола. А мужской ум склонен отвлекаться от мыслей о боге. Если мне скажут: «Чего же тогда стоит мужской ум?» — я отвечу: «Он таков, каким его создал бог» (Священник Гарольд Марли).

(«Дейли скетч», Англия, 1934 г.)

Мистер Е. Ф. Гаррисон (объединенная австралийская партия штата Виктория) выступил на вечернем заседании парламента с критикой

по поводу закупки парламентской библиотекой фивольных книг... Среди книг, которые, по мнению мистера Гаррисона, были приобретены без всякой пользы, он назвал «Ромео и Джульетту» Шекспира.

(«Сидней морнинг геральд», Австралия)

В 1274 году арабский ученый Магомед, сын Цакари, по прозванию Кацвини, в своей книге сообщает, что Земля, по его мнению, покоится на спине рыбы; вода, где плавает эта рыба, покоится на скале; последняя, в свою очередь, покоится на спине ангела, а ангел, со своей стороны опять-таки — на скале и, наконец, последняя стоит на ветре.

По мнению того же арабского ученого, если бы морская вода была сладка, ее бы скоро выпили, следствием чего явилась бы всеобщая жажда, которая повела бы к исчезновению на земле жизни.

Чтобы это устранить, божье знание оставило морскую воду соленой.

В средневековых университетах проводились учеными диспуты на следующие темы:

1. «Покрыта ли коза шерстью или щетиной?»
2. «Стоит или лежит бог-отец?»
3. «Может ли бог создать гору без долины?»
4. «Какой танец танцуют ангелы: менуэт или лангаус?»
5. «Что делают в аду и какая там температура?»

Христиан Рейнгард, серьезный духовный писатель, оставивший большой трактат, посвященный библии, издал в 1752 году в Гамбурге книгу под заглавием «Исследование о том, был ли у наших прародителей — Адама и Евы — пупок?»

В 1798 году некая Эрнестина Генри собиралась в Париже вместе со знаменитым воздухоплавателем Гарнереном совершить полет, но в дело вмешалась полиция и запретила под'ем смелой женщины, мотивировав тем, что «зрелище двух человек разного пола, поднимающихся на шаре, безобразно и безнравственно».

«Строй жизни так уродливо сложился, что нынешних врачей, убивающих ядами, лекарствами, вместо того чтобы отдавать под суд за отравления, оплачивают гонораром и величают докторами; но все-таки здравомыслящие люди должны бороться всеми силами против человекоубийственной медицины и не допускать ее».

(Газета «Гражданин», Россия, 1893 г.)

Пятеро американских врачей в Бостоне после шестилетних опытов пришли к заключению, что душа человека есть субстанция материальная и весомость ее может быть определена.

Взвешивая тела своих пациентов непосредственно до и после смерти, врачи установили, что уменьшение веса в человеке варьируется от 14.175 грамма до 28.350 граммов. Разница и составляет вес души (1907 год).

Камилл Фламмарин, знаменитый астроном и физик, рассказывает такую вещь:

«Однажды я присутствовал на заседании Парижской академии наук. Это было в тот знаменательный день, когда физик Дю Мусель демонстрировал перед ученым собранием фонограф Эдиссона. После предварительного объяснения, едва только заговорил аппарат, вдруг вскакивает один из академиков, уже пожилой человек, насквозь проникнутый духом классического мира и полный благородного негодования против наглости новатора, бросается на представителя Эдиссона, хватает его за горло и кричит: «Вы негодяй! Что же вы думаете, что мы позволим себя одурачить чревовещателю?» Это был именно господин Бульо... Так обстояло дело 11 марта 1878 года, но, что еще комичнее, 6 месяцев спустя в одном из следующих заседаний Академии после самого тщательного испытания фонографа Бульо счел своим долгом произнести речь, в которой заявил, что, по его глубочайшему убеждению, почтенное собрание имеет дело с искусным чревовещателем, так как «невозможно допустить, чтобы сухой металл был в состоянии передать благородный звук человеческого голоса».

«Слушайте на позывных ВОЦ и на длине волны 1000 м радиолекцию на тему

«Жарко ли в аду?»

Будут затронуты следующие вопросы:

Кто попадет в ад, где находится ад, можно ли откупиться от ада и др.

(1933 г. Объявление в газете «Реджистер», г. Демойн, штат Айова, США.)

Архиепископ Йоркский, выступая в 1935 году на открытии школы в Борнмуте (Англия), провозгласил: «Я хотел бы, чтобы всякое изобретательство прекратилось. Если бы я мог уничтожить двигатель внутреннего сгорания, я бы, конечно, сделал это».

Рис. И. Семенова

— Интересно, как это Салегин попал в молодые актеры?
Ведь он уже двадцать лет в театре.
— Но зато он первый день на сцене.

Осень

В трамвае было холодно и сыро.
Кондуктор задремал в своем углу.
Ему приснилась теплая квартира,
С игрушками сынишка на полу.

Трамвай гремел, и глухо дверь скрипела,
Дрожало непроглядное стекло.
Гражданка грустно на стекло глядела,
И у гражданки с зонтика текло.

У старика, закутанного в шубу,
Сквозь щеки пробивалась синева.
От тряски очень больно ныли зубы,
А их всего осталось только два.

Трамвай гремел. Был этот гром неистов.
Но вдруг утих и грохот и трезвон.
Тогда с охапкой веток золотистых
Вошли ребята в сумрачный вагон.

Охапка пахла солнцем и лимоном.
И все очнулись на своих местах:
Гражданка улыбнулась, как ребенок,
Старик забыл о ноющих зубах.

В вагоне стало весело и чисто.
Светил из-за охапки женский взгляд...
О, солнечный осенний листопад!..
О, женский взгляд, как осень золотистый...
А. КУПЕРШТОК

Не велено пускать!

НЕ ТАК давно в МГПИИЯ (короче говоря, — Московском государственном педагогическом институте иностранных языков) был выпущен приказ по общежитию за № 806, подписанный директором Столповым и управделами Матюхиным, приказ, в котором ясно написано, что посторонние лица могут допускаться в студенческое общежитие только:

- а) с согласия живущих там студентов и
- б) с разрешения дежурного коменданта.

Иными словами, каждый гость должен при входе в общежитие предъявлять швейцару письменное приглашение. Вызвать студента, чтоб заполнить его согласие, не представляется возможным: швейцар не смеет покинуть свой ответственный пост. Но одного согласия студента мало: необходимо еще разрешение коменданта. Но так как комендант часто отсутствует, — значит, гостя к студенту не допустят.

Совершенно очевидно, здесь за внешней нелепостью приказа скрывается попросту издевательское отношение к людям.

Ведь подумайте: под подозрение берутся все приходящие в гости к студенту, будь то его знакомые, друзья или родственники. В каждом из них директору института Столпову чудится хулиган, убийца, а может быть, и конокрад.

Интересно еще, о чем думает комендант общежития, разговаривая с посетителями: сумеет ли гость украсть и унести из общежития бак с кипяченой водой? Или же данный визитер способен только на мелкое жульничество, скажем, отвинтить и присвоить себе инвентарные номерки?

К сожалению, это не единственный случай неуважения к человеку.

Заслуживает внимания то, что произошло в Свердловском сельскохозяйственном техникуме.

Пришел какой-то угрюмый-угрюмый тип и, не говоря худого слова, закрыл деревянными ящиками все телефоны общего пользования в общежитии и учебном корпусе.

На вопрос возмущенных студентов: из каких соображений это сделано? — тип с подкупающей искренностью разъяснил, что у него лично никаких соображений нет, все это сообразил зам. директора по хозяйственной части товарищ Задоров.

— Мы так думаем, — добавил угрюмый тип, — они спокойно видеть не могут, как в телефоны бесплатно разговаривают.

Нехитрая операция принесла успокоение мятушейся душе завхоза.

Телефоны в ящиках пылятся, студенты бегают звонить за три квартала (ничего им не делается — студентам, конечно, а не телефонам!). Завхоз доволен.

История, происшедшая с тов. Коренбергом, не менее интересна. Молодой человек, житель Баку, посылает письмо в Ленинград, в учительский институт имени Герцена. Письмо содержит просьбу о приеме. И документы приложены, какие полагаются.

По прошествии какого-нибудь месяца истомленный Коренберг получил телеграмму. Как размер, так и слог телеграммы свидетельствовали о том, что писал ее человек дела:

«Ленинград 19/IX—39 года
Выезжайте допущены экзаменам

Директор Головачев».

Радость без предела! Счастье без конца! Размахивая драгоценной бумажкой, баловень счастья побежал в магазин и, учитывая предстоящую перемену климата, купил калоши и теплое белье.

Отъезд был назначен на 22 сентября. Покончив с последними приготовлениями, Коренберг вознамерился навестить друзей и попрощаться с ними. Однако на лестнице он был остановлен почтальоном.

— Распишитесь в получении, — промолвил служитель связи, протягивая ему телеграмму.

Как размер, так и слог телеграммы свидетельствовали о том, что писал ее человек дела:

«Ленинград 21/IX—39 г.
Отсутствием мест приеме отказано.
Директор Головачев».

Вот и все.

Мы рассказали здесь о человеке, который подвергся обидному и незаслуженному издевательствам.

Любопытно, что все описанные случаи имеют одну общую характерную черту. В каждом из них можно заметить абсолютно нетерпимое отношение к чувству человеческого достоинства.

В иных это отношение определяется прозрачной глупостью, в других — обыкновенным недомыслием.

Но и в том и другом случае это совершенно непростительно.

Н. ОБУХОВ

ВСЕ ПОНЯЛИ

Поняли — это председатель Ферганского областного совета Осоавиахима Збродов и главный бухгалтер этой же организации Торгашов. Много раз вышеуказанные товарищи читали соответствующее постановление о том, что внутренние займы у нас, в СССР, — дело доброй воли каждого гражданина. И, как следует усвоив это положение, они разразились престальной бумагой такого содержания:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАНСКОГО ГОР-РАЙСОВЕТА ОСОАВИАХИМА

С получением сего сейчас же сообщите Облсовету сумму Вашей подписки на гос. заем второго выпуска 3-й пятилетки — для включения Вас в общий список сотрудников Областного Совета Осоавиахима. Укажите каких копюр Вы желаете получить облигации гос. займа второго выпуска третьей пятилетки, с подтверждением профсоюза, в противном случае будет удерживаться из зарплаты по усмотрению Облсовета».

Видать по бумаге, что все поняли Збродов и Торгашов. «В противном случае будет удерживаться из зарплаты». Молодцы Збродов и Торгашов! Далеко пойдете!

Впрочем, не только Збродов и Торгашов поняли. Мы тоже поняли. Поняли Збродова и Торгашова. Поняли, что особенно доверять разумению этих товарищей не приходится.

РОМАН В ДВУХ ПИСЬМАХ

История художественной литературы знает немало романов в письмах. Но обычно эти произведения состоят из нескольких десятков писем.

Мы же предлагаем вниманию наших читателей самый короткий роман о трогательной и нежной любви... Вологодского треста столовых и ресторанов к своему прямому начальству — Вологодскому областному торговделу и, конкретно, его славному руководителю тов. Яковлеву. В этом романе всего два письма. Письмо первое:

«Зам. зав. облторготделом т. Барановскому.

При сем препровождаю вам путевку за № 000451 на срок с 22/IX по 21/X 1939 г. за оказанную Вами помощь тресту столовых. Указанную вручите по Вашему усмотрению.

Директор треста Андреев».

На это письмо не замедлил последовать ответ:

«Путевку за № 000451 получил Зав. облторготделом Яковлев».

Сколько неподдельного чувства в этих двух документах! Сколько деликатности, присущей настоящей любви! Например: взятка, вручаемая начальству, называется «путевка за оказанную помощь».

Случай такой редкостной любви должен стать известным всем, а особенно вологодскому прокурору.

ОТЦЫ ГОРОДА

Рис. Б. Клинка

— Здесь мы поставим, мсье, новый памятник новому неизвестному солдату.

ДОСКА ПРИКАЗОВ

ФАБРИКИ «СВОБОДА» ГЛАВПАРФЮМЕР (МОСКВА)

№ 99

от 9 апреля 1939 г.

Технику безопасности т. Костину за опоздание на работу 9/IV на 15 минут объявляю выговор.

№ 125

от 10 мая 1939 г.

Технику по безопасности т. Костину за вторичное опоздание в мае мес. 8/V на 8 минут объявляю выговор строгий с предупреждением об увольнении.

№ 144

от 7 июня 1939 г.

Технику по безопасности т. Костину за опоздание 7/VI с. г. на 5 минут объявляю строгий выговор с последним предупреждением об увольнении за неоднократное опоздание.

№ 163

от 17 июля 1939 г.

Технику по безопасности т. Костину ставится на вид за опоздание на работу 15/VII с. г. на 2 минуты.

№ 165

от 20 июля 1939 г.

Технику по безопасности Костину объявляется выговор за опоздание на работу 19/VII с. г. на 15 минут.

№ 175

от 3 августа 1939 г.

Технику по безопасности Костину за опоздание на работу 2/VIII с. г. на 7 минут ставлю на вид.

№ 192

от 22 августа 1939 г.

Технику по безопасности Костину А. М. за опоздание 22/VIII с. г. на 7 минут объявляется выговор с предупреждением.

№ 203

от 4 сентября 1939 г.

Технику по безопасности т. Костину объявляю выговор за опоздание на работу 4/IX с. г. на 11 минут.

НЕ ПОДКАЧАЕТ

Рис. М. Храповского

— А вы, дедушка, кем работаете?
— Старожилом около справочного киоска. Даю гражданам правильные адреса.

Без дыма, без огня

САМЫЙ гениальный гроссмейстер никогда не додумывался до тех шахматных комбинаций, которые рождаются в голове человека, зарящегося на чужую жилплощадь.

Казалось, фантазия в этой области уже полностью исчерпана. Что еще можно придумать? Разве только обменять проходную комнату в подвальном этаже на Белый дом президента Соединенных штатов и еще при этом взять с президента доплату...

Увы, увы! Пытливая мысль жилищных хищников продолжает работать.

4 августа Ленинградское шоссе Москвы огласилось тревожными звуками пожарного набата. Мимо растерянных обитателей промчались две красные машины 19-й пожарной команды и круто затормозили у только что отстроенного дома № 87.

С передней машины соскочил заместитель начальника команды Бердников и смело ринулся в под'езд, где, должно быть, уже бушевал огонь. Пожарные молниеносно, как на ученье, размотали шланги и с брандспойтами наперевес устремились по лестнице.

На тротуаре собралась густая толпа любопытных.

Когда перепуганный прораб Токарев прибежал на место происшествия, бойцы уже рубили дверь квартиры № 33. Сам Бердников в черной каске руководил опасной операцией.

Прораб, едва переводя дух, закричал:

— Где горит?!

Ему ответило сразу несколько голосов:

— Где надо, там и горит!

Токарев огляделся. Языки пламени не лизали свежескрашенные стены. Гарью не пахло. Никакой дым не ел глаза.

— Странный пожар... Даже дыма нет.

Кто-то из окружающих резонно заметил:

— Дыма без огня не бывает...

В этот момент дверь подалась, и в образовавшуюся пробоину можно было увидеть,

что огня действительно нет. Пока изумленный прораб раздумывал о природе этого странного явления, какие-то женщины уже волокли через пробину в квартиру № 33 домашние пожитки.

Это был редкий в пожарной практике случай, когда вещи тащили не из огня, а, так сказать, в огонь...

Короче, оказалось, что и тревожный набат, и шланги, протянутые через весь двор, и топоры, и брандспойты, и каски, вызвавшие восторг окрестных мальчишек, — только инсценировка, с помощью которой ловкий замнач команды Бердников вломился в чужую, еще не заселенную квартиру.

Когда прораб Токарев, поняв, что квартире угрожает не пожар, а пожарные, попытался загорючить дорогу бердниковским корзинам, — он был грубо схвачен и вынесен на руках лихими бойцами 19-й команды.

Уличные зеваки всполошились при виде этой процессии.

— Куда несете, ребята?

— В милицию.

— Жертва?

— Жертва.

В толпе сочувственно заохали:

— А чем его, беднягу, пришибло?

— Кулаком.

— Каким кулаком?

— Заместителя начальника пожарной команды.

В 12-м отделении милиции, равно как и у начальника Ленинградского районного управления, жертвы пожара... т. е. жертвы пожарной команды, защиты не нашли. К бердниковскому налету там отнеслись подозрительно прохладно. С большим трудом удалось добиться, чтобы на место происшествия послали дежурного для составления акта.

Дежурный вел себя, как стыдливая девушка, впервые отправившаяся на свидание с милым. Согнутым суставом указательного пальца он деликатно постучал в дверь квартиры № 33.

Оттуда послышался густой бас Бердникова:

— Кто там?

— Милиция. А это кто?

— Это замначальника пожарной команды. Дежурю... хм-хм... на месте загорания...

Представитель милиции осторожно кашлянул:

— Можно мне осмотреть место загорания?

— Нет!

— Почему?

Минутное молчание, а потом тот же решительный бердниковский бас:

— По техническим причинам.

Дежурный потоптался у дверей. Но, подпираемый сопровождавшими его жертвами, все-таки спросил:

— А по каким таким техническим причинам?

Тогда неожиданно раздался резкий недовольный голос бердниковской супруги:

— Очень просто: я раздета.

И сконфуженный представитель милиции убрался восвояси, вполне удовлетворенный этим супружеским дежурством «на месте загорания».

Помощник прокурора Ленинградского района Попов отнесся к происшедшему весьма равнодушно. Можно подумать, что он прокурорствует в майнридовских прериях и такой пустяк, как налет бледнолицего брата Бердникова на пустующий вигвам, — дело обычное в диких всехвятских степях...

И Бердников остался жить в квартире № 33, ордер на которую выдан тресту Мосжилстройлегпром.

Как видите, фантазия в области жилищной экспансии еще полностью не исчерпана. Пытливая мысль арапских гроссмейстеров продолжает неустанно работать, вовлекая все новые и новые технические силы и организации.

ЕВГ. БЕРМОНТ

КУ-КУ, ПРОФЕССОР!

Как известно, ку-ку — междометие, употребляемое при игре в прятки. Обращаемся мы к профессору Турко Петру Алексеевичу, ныне проживающему в городе Махач-Кала, с этим легкомысленным междометием потому, что почтенный профессор вот уже два с лишним года играет в прятки с матерью своего ребенка, а заодно и с некоторыми достаточно солидными организациями.

Впрочем, начнем по порядку. Как, вероятно, читатель уже догадался, профессор Турко — злостный неплательщик алиментов. Для этой цели (не платить деньги на содержание своей дочери) он вот уже два года катается по Советскому Союзу и меняет службы. Все это достаточно банально. К сожалению, есть еще некоторое количество подобных прохвостов. Но дело профессора Турко интересно тем, что чересчур многие лица и учреждения принимают участие в этой затнувшейся игре в прятки. И Всесоюзная прокуратура, и депутат Верховного Совета СССР — он же наркомпрот РСФСР тов. Тюркин, и уголовный розыск, и дагестанская прокуратура, и несколько судов — все высказываются в том смысле, что Турко должен платить алименты. А Турко за все это время платил только полтора месяца в 1939 году. Что и говорить — ловкость удивительная! Тем более, что, повторяем, чересчур много лиц и учреждений приняли участие в этой затнувшейся игре. Пора бы ее закончить!

ПОСОВЕТОВАЛИ

Вот что напечатано в отделе «Техническая консультация» журнала «Радиофронт» № 13 за 1939 год:

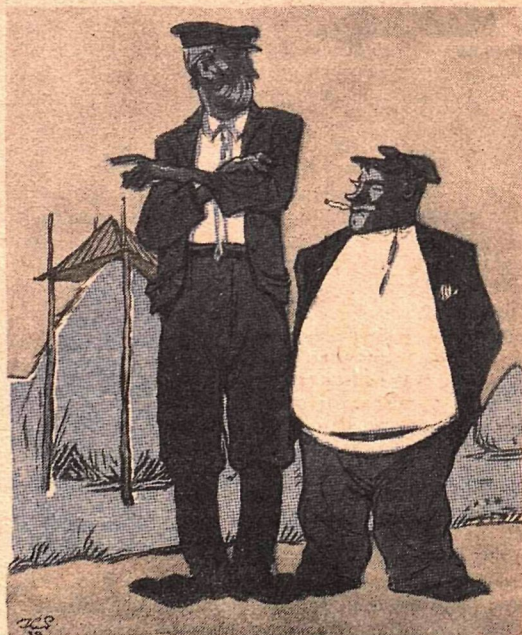
«Вопрос. У меня на приеме сильно сказываются электрические помехи, создаваемые трамваем и троллейбусом. Какие меры мне принять, чтобы устранить эти помехи?»

Ответ. Наиболее рациональным методом борьбы с помехами является устранение их на месте возникновения, т. е. в самом трамвае, троллейбусе и т. п.»

Что и говорить — посоветовали! Напомним исполняющему обязанности ответственного редактора журнала «Радиофронт» О. Елину, что самым рациональным методом борьбы с помехами при чтении редактируемого им журнала является устранение их на месте, т. е. в самой редакции.

СТИХИЯ ПОМОГЛА

Рис. К. Елисеева

— Ну, как, починять дыру в крыше амбара?

— Не надо, обошлось. Вчера крышу ветром снесло.

Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил тчк
Передай глубокую благодарность зпт признательность Рыбинскому заводу Россмаш тчк Благодаря ему не угасает изобретательская мысль на местах тчк Это он зпт посылает двухоборотную печатную машину ДМ номер 71 из Рыбинска в Якутск скб расстояние десять тысяч километров скб зпт забыл послать формы для отливки валиков тчк Нам пришлось изобрести формы из буровых труб тчк Пламенный привет заводу Россмаш тчк

ЯКОВЛЕВ,
редактор газеты «Ленский водник»
Якутск
(по телеграфу)

Дорогой Крокодил!

Председатель Алуштинского горсовета М. Асанов подписал обязательное постановление «Об упорядочении санитарного состояния города Алушты». Этим постановлением горсовет запретил плевать, бросать окурки и какие бы то ни было отбросы на тротуары, мостовые, на бульварах, в садах, парках, на пляжах и в других местах об-

щественного пользования. За нарушение — штраф в размере 1 рубля на месте». Подписавши сие постановление, Асанов М. вышел из городского совета и неосторожно закурил папиросу, а потом не знал, куда бросить окурочек: во всей Алуште не было ни одной урны.

Тов. М. Асанов нашел выход из столь затруднительного положения: он запрятал окурочек в карман. Так это продолжается до сих пор. И закон соблюден, и пример показан.

Что же касается урн, то дело это слишком хлопотное. Суть не в урнах. Постановление есть? Есть. Председатель его не нарушает? Не нарушает. Остальное — мелочи.

Л. БОЛХОВИТИНОВ
Алушта, Крым.

Уважаемый Крокодил!

Мы привыкли к коллективным авторам. Но мы не предполагали, что авторами какого-либо произведения могут стать люди, жизнь которых разделена сотней лет. Спасибо библиотеке имени Ленина: она обрадовала читателей таким открытием. В выпущенном ею библиографическом указателе о М. Ю. Лермонтове (М. 1939), на стр. 17, черным по белому напечатано: «Мануйлов В. и Арсеньев Е. А. Новые письма Лермонтова». Поистине, нужна изобретательность Н. Воскресенской, Н. Мацуева и Е. Петровской (составители указателя), чтобы «впрямь в одну телегу» советского литературоведа В. Мануйлова и бабушку поэта Лермонтова — Е. А. Арсеньеву, умершую сто лет назад.

В сравнении с этим открытием многочисленные оценок в указателе (такие, например, как В. П. Желиховский вместо В. П. Желиховская, «Письмо Е. Выховцу» вместо «Письмо Е. Выховец») являются невинной детской шалостью.

С. ИВАНОВ
Москва.

Уважаемый Крокодил!

Что мухи — зло, никто не спорит. Но как бороться с ними? Оказывается, прежде всего необходимо создать районную комиссию по борьбе с мухами в составе санитарного врача и представителей населения. Пуше всего бояться мухи комиссий и, как только заслу-

шат, что создана комиссия, начнут умирать тысячами.

Если же мухи наперекор комиссиям каким-то чудом уцелеют, необходимо срочно к ловле мух привлечь население, особенно — детей. Для того чтоб ловля была успешной, следует установить для пионеров и школьников небольшую премию за каждую сотню выловленных насекомых. Эффект гарантирован: школьники забросят книги и все свое время посвятят уничтожению мух.

Этот радикальный рецепт принадлежит доктору Г. К. Чистякову. Эти гениальные мысли он изложил в своей брошюре, выпущенной Госиздатом Белоруссии и распространяемой Центральным домом санитарной культуры Наркомздрава БССР.

К сожалению, широкие массы населения плохо осведомлены об этом чудодейственном открытии доктора Г. К. Чистякова. А для того чтобы оно стало всеобщим достоянием, я и прошу сделать публикацию в Крокодиле.

П. ШАРАФАНОВИЧ
Минск.

Особый Отдел

ПОЛОВИНЧАТОЕ РЕШЕНИЕ

Техник П. В. Старых, работающий в такой организации, которая называется Мелиоводстрой при Наркомземе Башкирии, прислал в числе прочих денежных документов нижеприводимую расписку:

СПРАВКА

Мною ст. тех. Старых Б. В. уплачено рабочим сумма двенадцать руб. (12.00 р.) на литр водки, каковая требовалась для промеров глубин заболоченной площади из родников без применения лодки.

Сумму двенадцать рубл. получил 1) Замесин, 2) Шигаев, 3) Головичев.

Сумму двенадцать рубл. уплатил П. Старых.

И начальник этого самого Мелиоводстроя А. А. Деев приказывает своей бухгалтерии принять данную расписку как «производственный расход».

В связи с этим распоряжением начальства бухгалтер Мелиоводстроя запрашивает нас: как ему быть? Мы склонны считать, что в данном случае начальник Деев принял половинчатое решение: если уж отнести на казенный счет выпивку, то почему не оплатить также и расходы на закуску?..

ДВЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРАЗУ!

Танцы, — безусловно, приятное времяпровождение. И незнание русского языка не может служить серьезным препятствием на пути освоения румбы или танго. Эту оригинальную мысль не станут оспаривать даже студенты Минского дорожно-механического техникума, которые прислали в редакцию нижеследующее письмо:

Уважаемый Крокодил!

Мы очень хотели бы сообщить подробную характеристику отношения к культу-

массовой работе директора Минского дорожно-механического техникума Суворова. Но думаем достаточно привести один из фактов, который бы охарактеризовал.

Каждый раз в перед выходной день студенты путешествуют (так и написано «путешествуют!» — Ред.) к директору в кабинет и просят, сняв шапки перед ним, чтобы разрешил он организовать танцы.

— Обождите, подумаю. — Говорит он. — И после долгого молчания, отвечает:

— В лучшем (!) случае не томите свой молодой организм, а то боюсь. — Какбы чего не вышло! (?) Так и уходят сту-

Райсоюзы Харьковской области принимают на работу явных растратчиков.

Рис. Ю. Ганфа

Фамилия Воронцовская
Имя Иван
Отчество Иванович

— Новый вид удостоверения для поступающих на работу в райсоюзы Харьковской области (оттиск пальцев обязателен).

денты, прикрывая (!) тихо дверь от кабинета. Дав Суворову на каждый возникший у него вопрос погружаться в таинственные (?) мысли.

Студенты: Ковалевский, Галицкий, Куликовский, Сикорский и др.

Вот и получается, что, помимо «подробной характеристики отношения к культмассовой работе директора», Ковалевский, Галицкий, Куликовский, Сикорский и др. дали еще и достаточно яркую характеристику своего отношения к учебе. А вы говорите — танцы!..

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Руднянское педагогическое училище в Сталинградской области всячески заслуживает наше внимание: слишком уж много жалоб и учившихся и педагогов. Директор училища Цаблинский обо всем этом знает, но сохраняет невозмутимое спокойствие и дипломатически обещает «изучить вопрос».

В перерыве же между «изучением» вопросов о дровах для преподавателей и о непорядке у вешалки Цаблинский занимается творческой работой: пишет приказы один другого глубокимысленнее и оригинальнее.

Вот один из таких приказов — за № 148 от 22 сентября:

«В целях соблюдения орфографического режима, запрещаю вывешивать всякого рода объявлений без предварительного просмотра секретарем педучилища Кречиним М. П.»

Если учесть, что приведенный выше приказ, очевидно, подвергся предварительному рассмотрению цензора от орфографии Кречина, можно надеяться, что дальнейшее применение орфографического режима в училище никому не помешает вывешивать «всякого рода неграмотных объявлений» и восполнит, несомненно, коллекцию Крокодила новыми замечательными документами.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 1043

Сдача текста и рисунков 19.X.1939 г.

Подп. к печати 28.X.1939 г.

Статформат 72x105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—16909. Типография газ. «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3350. Тираж 275 000 экз.

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
2 - НОЯ 25
Бесс. Ка. Палатой Получены

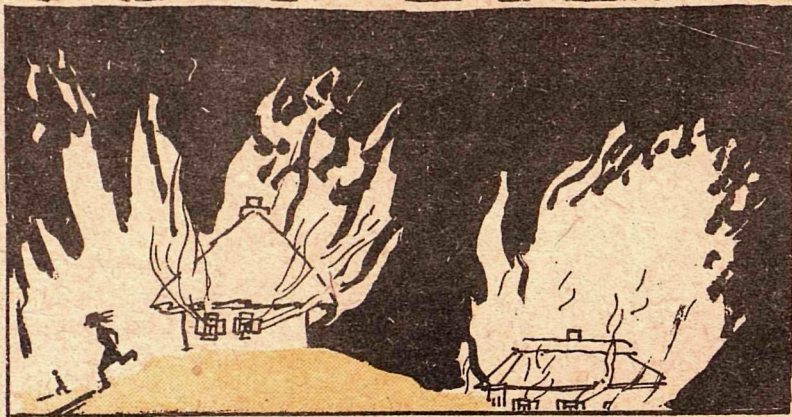
Рис. А. Каневского

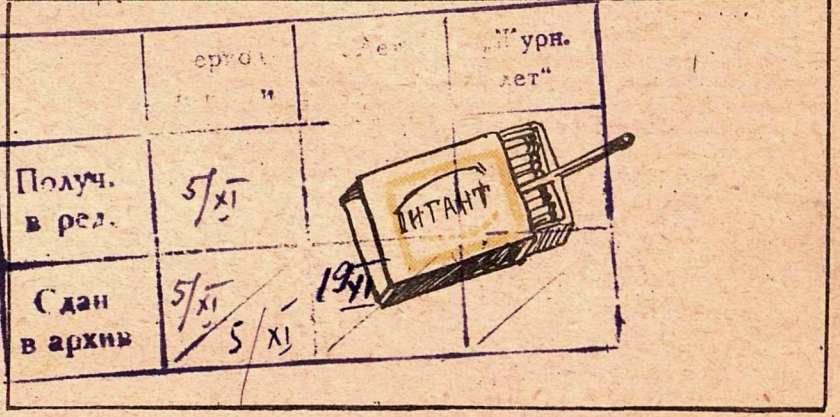
— Бойтесь большевиков! — говорили паны.

Пришли большевики.

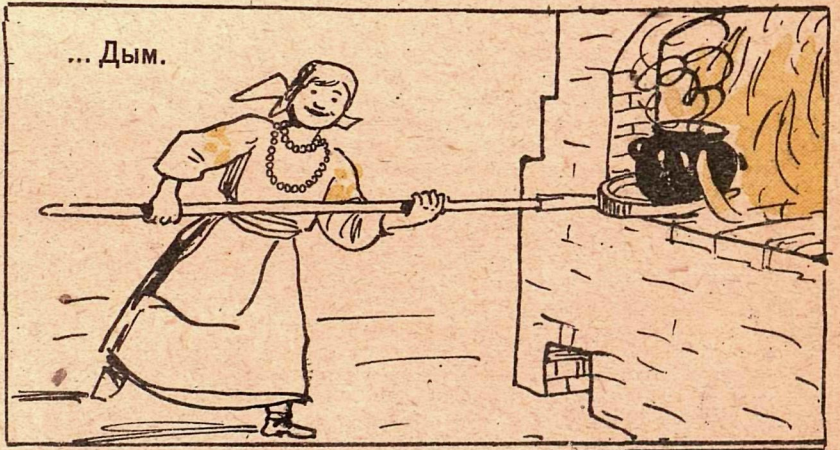
— Они несут в деревню огонь..

А с ними — огонь...

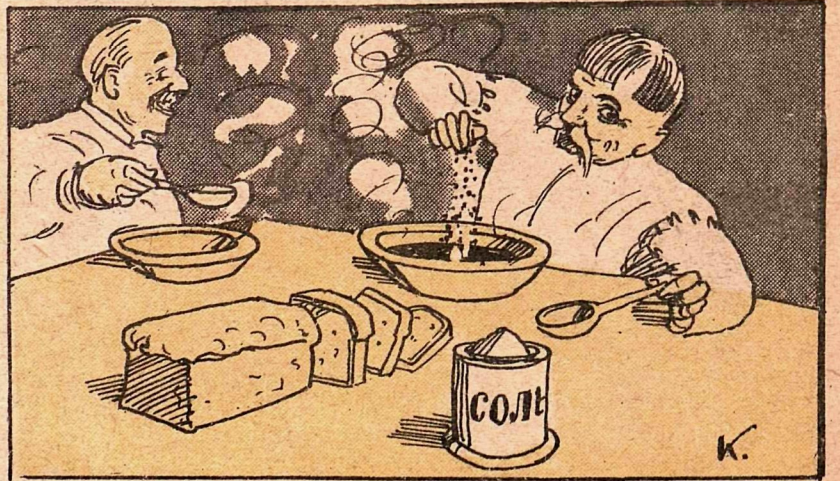
— ... Задымят ваши хаты...

... Дым.

... И жить вам будет солоно.

... Соль.